

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й № 65 (4031)

Воскресенье, 24 мая 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза

Мы, писатели, собрались в этом зале вскоре после исторического XXI съезда партии...

Великие дела требуют великих усилий. Мы знаем, как побеждать все трудности, не покладая рук...

Внимание партии к нашему съезду, к нашей создаваемой на шестидесяти трех языках литературе — это не только оценка сделанного...

Если новое далеко не всегда побеждает легко, то тем и интересна наша жизнь, полная борьбы и нелегких побед...

Мы гордимся тем, что партия в своем приветствии нашему съезду назвала нас своими надежными помощниками...

Но гордиться таким беспримечным высоким для писателя званием, мы обещаем партии всегда помнить, что это звание не почетное...

И когда партия по-отечески прямо и справедливо критиковала и поправляла тех или иных из нас...

Надежный помощник партия будет делать свое дело и там, где трудно, и там, где сложно, и там, где опасно...

А в своей работе нам есть с кого брать пример. Этот пример

Третий Всесоюзный съезд писателей СССР

В Большом Кремлевском дворце

Вчера на съезде были оглашены результаты выборов правления и ревизионной комиссии Союза писателей СССР...

Третий съезд писателей СССР закончил свою работу

работать, чтобы книги советских писателей несли за рубежи нашей Родины...

Когда после перерыва председательствующий Н. Тихонов объявил открытым заключительное заседание...

На заключительном заседании одному из зарубежных гостей Алексею Филиппову (Кипр)...

Во всем мире и как неустанно нужно работать, чтобы книги советских писателей несли за рубежи нашей Родины...

В ознаменительный день завершения работы съезда в гости к писателям...

К собравшимся обращается писатель Алексей Сурков. Наша работа, говорит он, была освещена не только майским солнцем...

На приеме выступили писатели М. Рыльский, М. Турсун-заде, М. Ибрагимов, И. Абашидзе, С. Муканов, Зульфья. Они провозгласили тосты за великую дружбу народов Советского Союза...

Тепло встреченный собравшимися, Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев...

Прием в Кремле явился волнующей демонстрацией сплоченности советских писателей, всех деятелей советской культуры...

дом, вдохновением, мастерством, делом» оправдать доверие партии...

Работа съезда была завершена заключительным словом, произнесенным Н. Тихоновым. Он подчеркнул, что хотя съезд носил обычное порядковое название...

От имени делегатов Н. Тихонов выразил сердечную благодарность ЦК КПСС и Президиуму ЦК КПСС, принявшему участие в работе съезда...

Третий съезд писателей СССР объявляется закрытым.

Тепло встреченный собравшимися, Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев...

Прием в Кремле явился волнующей демонстрацией сплоченности советских писателей, всех деятелей советской культуры...

Прием в Кремле явился волнующей демонстрацией сплоченности советских писателей, всех деятелей советской культуры...

Прием в Кремле явился волнующей демонстрацией сплоченности советских писателей, всех деятелей советской культуры...

Никита Сергеевич Хрущев выступает с речью на Третьем съезде писателей СССР 22 мая 1959 года в Большом Кремлевском дворце.

СЛУЖЕНИЕ НАРОДУ — ВЫСОКОЕ ПРИЗВАНИЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Речь товарища Н. С. Хрущева

Дорогие товарищи! Третий съезд писателей нашей страны собрался в необычайно радостное время великого всенародного подъема...

Партия, советский народ высоко ценят большой и очень нужный стране труд писателей, композиторов, художников, работников кинематографии...

То, что создал наш народ за годы Советской власти, изумляет, потрясает мир. Советская страна после XXI съезда партии находится на таком большом и хорошем подъеме...

То, что намечает достигнуть наша страна в ближайшем будущем, поражает своим великим размахом. Наши успехи вселяют радость в сердца друзей...

Служение народу — самое высокое призвание писателей. Нет большего счастья для человека, как жить в коллективе, трудиться с коллективом и сознавать, что ты трудишься на благо своего общества...

Разрешите мне прочитать вам стихотворение моего ближайшего друга юности рабочего Пантелея Махния. Оно написано лет пятьдесят тому назад...

«Люблю за книгу правдой Огни эмоций зажигать, Чтоб в жизни нашей светлой Гореть, гореть и не сгорать»

«Чтоб был порыв, чтоб были силы Сердца людские зажигать, Борьбись с тьмой до могилы, Чтоб жизнь напрасно не пропала»

«Ведь долг мой, братья, поколению Хоть малю оставил честного труда, Чтоб там, за черной загроможденной Не глызла б совесть никогда»

Мне нравятся эти слова, идущие от сердца. Не хочу быть судьей этого стихотворения с точки зрения поэзии, да и вы, наверное, не будете слишком строгими судьями...

Советские писатели создали много хороших произведений, которые правильно рисуют картины жизни, зовут на борьбу. Думаю, что вы согласитесь со мной, что даже сам писатель, написав, по его мнению, хорошо, не всегда бывает доволен своим произведением...

Лания читать. Читаю я, наверное, не меньше вас, но читаю сообщения послов, ноты министров иностранных дел (оживление в зале. Аплодисменты), читаю то, что сказал президент США...

Когда читаешь книги, то одна волнует, доставляет удовольствие, другая книга вызывает чувство гнева и возмущения против того или иного явления...

Кто виноват? Автор скажет, что виноват читатель, а читатель говорит — писатель. Кто судья? Судья — народ. Если мне или кому-либо другому книга не нравится...

Когда-то я читал сочинение Рубакина «Среди книг». Вообще я много читал его произведений и узнал этого писателя. Анализируя психологию читателя, Рубакин утверждает, что некоторые даже боятся объема книги...

Разное отношение к той или иной книге явление, видимо, естественное. Ведь если бы все одинаково писали, тогда бы не было и плохих и хороших книг (оживление в зале). Тут есть своего рода закономерность...

Товарищи! В некоторых литературных кругах за последние годы появилось в ходу словечко «закривощик». Эту кличку хотят приписать к тем писателям, которые показывают жизнеутверждающую силу нового, коммунистического. Думаю, что мне нет нужды говорить вам о том, как смело высказываем мы наши недостатки...

Но, когда партия, ее Центральный Комитет начинали проводить работу по восстановлению ленинских принципов, ленинских норм в жизни партии и страны, не все правильно восприняли решения XX съезда партии...

И вот в литературной среде появились такие люди, которые хотят как-то опорочить писателей, показывая нашу жизнь с коммунистических позиций, то есть торжество нового, коммунистического. Не буду упоминать здесь фамилий так называемых «закривощиков», разбирать их творчество. Да это и не нужно, а мне тем более этого делать не следует...

Хороший литературный критик даже для самого видного писателя может сделать очень многое — умная критическая (Продолжение на 2-й стр.)

Продолжение речи товарища Н. С. Хрущева

(Начало на 1-й стр.)

статья — это как бы своего рода березовый веник для человека, который любит ходить париться в баню: он парится и веничком себя похлопывает, а если сам себе не хочет этого делать, то делает ему другой. А париться с веничком — дело непростое, потому что открываются поры и тело начинает лучше дышать, жить становится легче. (Смех в зале. Дружные аплодисменты.)

Прошу, товарищи, правильно меня понять. Я совсем не хочу брать под защиту людей, которые в своих произведениях так изображают явления, что отравляют от живой жизни. Возьмите, например, некоторые книги, в которых жизнь изображалась так приукрашено, что не соответствовала действительности. Подобные произведения вряд ли могут принести пользу. Но я хочу встать на сторону таких писателей, которых почему-то называют «лакировщиками» за то, что они берут в основу своих произведений показ положительных героев. Разве не является хорошим и нужным такое произведение, в котором автор правдиво показывает положительных героев? Такие авторы не все одобряют в своих положительных героях, они видят людей такими, какими они бывают в жизни — а борьба в труде за утверждение нового. И это является закономерным и правильным. Надо воспитывать людей на хороших примерах, показом положительного в жизни прокладывая путь в будущее.

Сила примера — это великая сила, товарищи! Конечно, могут спросить — а как же быть с сатирой? Она тоже у нас никогда не была апогитичной; она является одним из острых видов оружия. Высмеивает ли или выне пороки, пережитки и недостатки, сатира предупреждает людей от бездла, помогает людям изживать недостатки. Так что сатира и вредить должна быть на вооружении нашей партии и народа, развить все, что мешает нашему продвижению к коммунизму. Поэтому я всецело нахожусь на стороне тех писателей, которые показывают жизнеутверждающую силу нового, его торжество над старым. Писатели, крепко опирающиеся на реальные, конкретные явления и процессы жизни, хотят служить своему народу, стремятся создавать такие произведения, которые находят на вооружении нашей партии. (Продолжительные аплодисменты.) Разве это «лакировщики»? Нет, это — борцы за торжество нового, за дело нашей партии, за дело нашего народа, уверенно идущего к коммунизму.

Но если есть «лакировщики», то, очевидно, есть и нелакировщики. Кто же эти нелакировщики? Некоторые из них говорят, что главная задача литературы состоит в том, чтобы высказывать всевозможные пороки и недостатки, игнорируя при этом великие завоевания советского общества. Так слышал, дорогие друзья, уж если кто вскрывает и обнажает недостатки и пороки, у кого при этом рука не дрогнет, так это делает партия, это делает ее Центральный Комитет. (Бурные аплодисменты.)

Обратимся к самой жизни. Разве кто нас за язык тянул делать доклад на Х съезде партии о культуре личности и его последствиях, вскрывать допущенные недостатки, связанные с этим явлением? Разве нас в шестом кто-то толкал проводить целый ряд пленумов Центрального Комитета партии, где мы массово вскрывали недостатки, со всей силой осуждали их, намечали и утверждали меры по устранению этих недостатков, прокладывали путь к новому? Никто. Не будь мы ленинцами, большевиками, мы могли бы легко покрыть все ясом, избравшись все старое, как новое и свежее, не называя ошибки старое, не покаявшись при причиненном им вреде. Но нет. Мы говорили о недостатках старого, обнажали ошибки прошлого для того, чтобы привлечь внимание людей к новому. Чтобы не допустить повторения тяжелых ошибок прошлого, нужно было до конца обнажить их место, недостатки, чтобы ощущение затахлости вызвало отвращение к тому, что отжило. Партия делала все это для того, чтобы развязать творческие силы народа, открыть дорогу новому, осуществить то, что завещал нам великий Ленин, и вести страну по-ленински вперед, к коммунизму. (Продолжительные аплодисменты.)

Я уже говорил, что не буду называть фамилий лакировщиков, ни нелакировщиков, то есть людей, которые хотят показывать только отрицательное. Но на кличе отрицательного не только из болота нельзя вылезать, а и по хорошей дороге далеко не уедешь. (Оживление в зале.)

Мы меня извините, может быть, я допущу некоторые не совсем обычные сравнения. Но ваш брат, писатель, тоже иной раз не стесняется в выражениях, когда это нужно. (Оживление в зале. Аплодисменты.) И правильно делает.

Так вот, когда писатель берется изображать человека, все дело в том, как он будет смотреть на человека. Если взять человека или животное, то очень важно, с какой стороны их рассматривать. Можно взять самого лучшего человека, но изобразить его по-разному, исходя из того, какие стороны и качества вы у него будете выделять. В примере, писатель берет изображать человека, который обладает всеми достоинствами и в личной и общественной жизни, но заходит к нему не с парадного подъезда, а с заднего двора, с черного хода, и отсюда начинает изображать его жизнь, то из этого, конечно, ничего хорошего не выйдет. Разве можно при таком подходе написать о человеке хорошо? Нет. У такого писателя будет уж очень своеобразная точка зрения на человека или, вернее, как выразился Горький, «кочка зрения». (Оживление в зале. Дружные аплодисменты.)

Так и в изображении жизни советского общества, которое состоит из миллионов людей. В нем вы найдете и кристально чистых людей, но есть и выродки — отъявленные убийцы, шарлатаны. К сожалению, такие люди в нашем обществе еще есть, потому что мы живем в период перехода от социализма к коммунизму и страдаем многими недостатками, которые остались нам в наследство от прошлого.

Ведь человек не рождается сразу коммунистическим человеком. Такого человека никто еще не знает, и вы его не видели. Его нельзя выдумать — он будет создаваться в процессе построения коммунистического общества, в процессе завершения перехода от социализма к коммунизму. Но что такое «завершение»? Тут нет границы, продолженной плугом, чтобы можно было сказать, что вот здесь кончается социализм и начинается коммунизм. Нет, так сказать нельзя. Процесс перехода от социализма к коммунизму — это длительный и очень сложный процесс.

Некоторые писатели поняли борьбу с недостатками так, что им нужно вести атаку против так называемых лакировщиков и тем будто бы помочь партии, которая вскрывает недостатки. Но каких героев они подымают на щит, как представляют они себе наше общество?

Мне приходилось уже говорить о Дудинцеве и его замечательном романе «Не хлебом единым», о котором некоторые наши недоброжелатели за границы говорили, что это чуть ли не лучшее произведение, что дала русская литература. Но прошло три года. Кто теперь читает это произведение, кому оно нужно? А ведь именно так был собран такой пахучий букет. Конечно, не все так было плохо сказано. Я читал эту книгу, и надо сказать, без булавы читал. (Оживление в зале.) Есть там некоторые странички, заслуживающие внимания.

Анастас Иванович Микоян, который раньше меня прочитал это произведение, говорил мне — прочитай, у него есть такие рассуждения, которые он словно у тебя подслушал!

Да, Дудинцев ловко подметил некоторые отрицательные явления, но изобразил в преувеличенном, нарочито обобщенном виде. Я уже говорил о том и теперь считаю, что Дудинцев никогда не был нашим врагом и не был противником советского строя. (Аплодисменты.)

Правда, я никогда не видел этого человека, хотел побеседовать с ним, но все было некогда. Только соображу принять его, а тут надо встречаться с то по сломом, то с какой-либо делегацией. (Оживление в зале.) Вот так и не пришлось побеседовать с ним.

В чем же недостаток такой литературы? Я говорю не только о Дудинцеве, но и о других писателях, которые подошли к отображению жизни нашего социалистического общества со своей «кочкой зрения». Они, видимо, тоже хотели помочь партии, своему народу в преодолении отрицательных явлений, но когда они написали искаженную, утрированную картину, то эта картина сразу привлекла к себе внимание наших врагов, а не друзей. Поднялось такое злование, что нормальный организм не мог его вынести без напастного спирта. Писатели, утверждающие правду нового общества, все люди, убежденные в неправомерности такого извращенного, фальшивого описания, которое претен-

довало на изображение жизни, возмущились, справедливо поднялись против этого. Началась борьба.

Так за кого же мы в этой борьбе? Конечно, за тех писателей и за то направление, которые берут в основу положительные явления, на этом положительном показывая пафос труда, закаливают сердца людей, зовут их вперед, указывают им пути в новый мир. Они как бы обобщают в образах положительных героев лучшие черты и качества людей, противопоставляют их отрицательным образам, показывая борьбу нового со старым и неизбежную победу нового. Показывая положительное, они, вместе с тем, осуждают то, что надо отбросить. Думаю, что такой подход к изображению явлений жизни будет правильным. Во всяком случае я этого придерживаюсь и так эти вопросы понимаю. Вот как относиться к так называемым лакировщикам. Хотя я и не писатель, но в какой-то степени отношу себя к этой группе. (Веселое оживление. Дружные аплодисменты.)

Мне хотелось бы, товарищи, высказать еще несколько замечаний, которые относятся к характеристике недалекого прошлого. Сейчас еще в нашей среде дают себя знать отголоски той борьбы, которая не так давно имела довольно острый характер. Это была принципиальная идейная борьба против ревизионистов, которые пытались сделать наскоки на линию партии. Против таких наскоков поднялась вся писательская общественность. Подавляющее большинство писателей решительно выступило против носителей ревизионистских взглядов. Можно без преувеличения сказать, что эта идейная драка охватила в той или иной мере всех писателей, правды, различные люди вели эту борьбу с различной степенью активности и разными приемами.

Некоторые из литераторов рыно ринулись на лот «противника», и, выражаясь языком фронтных терминов, их можно было бы назвать автоматчиками. Они действовали активно и смело, не страшась трудности борьбы, или им навстречу. Это хорошие качества. Люди, выступавшие активно в такой борьбе, сделали большое и важное дело. Теперь эта борьба осталась позади. Основная ревизионистская установка и настроений потерпели полный идейный разгром. Борьба закончилась, а время летает, как говорится, «ангелы примыряли». В настоящее время идет, если можно так выразиться, процесс зарубцовывания ран. И те из литераторов, которые тогда со своей «кочкой зрения» хотели рассматривать наше советское общество, теперь стремятся поскорее забыть о том, что они допускали серьезные ошибки.

Надо, по моему мнению, облегчить этим товарищам переход от ошибочных взглядов на правильные, принципиальные позиции. Не следует поминать их злым словом, подчеркивать их былые ошибки, не надо постоянно указывать на них пальцем. Только польза будет для общего нашего дела. (Аплодисменты.) Напоминать об этом не надо, но и забывать тоже не следует. (Аплодисменты.) Как говорится, следует на всякий случай «узелок завязывать», чтобы при необходимости посмотреть и вспомнить, сколько там узелков и к кому эти узелки относятся. (Оживление в зале.)

Среди литераторов находится еще отдельные люди, которые хотели бы напасть на «автоматчиков», выступавших в разгар идейной борьбы против ревизионистов наиболее активно, отстаивав правильные, партийные позиции. Кто-то, видимо, хотел бы представить дело так, что во всем виноваты именно эти товарищи. Но это, конечно, в корне неправильно.

Принципиальные позиции надо отстаивать, надо вести решительную идейную борьбу с теми, кто делает наскоки на партийную линию. Конечно, в пылу борьбы нередко бывает так, что достается каждому, кто в нее вступает.

Вам, наверное, в жизни не раз приходилось наблюдать схватки мальчишек, участвовать в них. А я видел на руднике драки и взрослых. Бывали случаи, когда курские и орловские дрались между собой. Чтобы посмотреть эти драки, некоторые люди выхолили заранее, становились в сторонке и смотрели, как разгорался пыл борьбы. Конечно, это было в старое, дореволюционное время. То была, так сказать, дань дикости и невежеству. Но так было.

Вспомните за такое упрощение, но в какой-то мере и в идейной борьбе бывает нечто подобное. Ведь когда развертывается схватка, то в одной и у другой стороны имеются сочувствующие, желающие как-то участвовать в борьбе. В чем это участие порою выражается? Сочувствующие часто хотят размять. Они берут и тянут одного из вступающих в схватку в одну, а другого — в другую сторону. А борющиеся хотят высободиться, и, может быть, ломом или еще чем напоят узар разнимающих. Когда схватка кончилась, тот, кто пытался, размять, жалуется, что его кто-то бил. Его спрашивают: а ты участвовал в этой схватке? Он отвечает: нет, не участвовал, я размял. Но ведь ты тянул одного, держал его, за руки хватал, а в это время на него нападали, вот он, защищаясь, и дал тебе пощечину.

Примерно то же самое происходит и в идейной борьбе, в политической схватке. Без идейной борьбы с противниками нельзя обойтись, пока в мире существует капитализм. Мы всегда, как говорится, благословляли тех бойцов, которые идут на это святое дело, и сами участвовали и будем участвовать в таких «боях». Такие «бои» неизбежны, потому что идет борьба идейная, политическая. В этой борьбе нейтральных не может быть, а если ты хочешь быть нейтральным — отойди дальше, когда активные дерутся, а ты попадаешь тебе и от тех и от других. (Аплодисменты.)

После того, как кончилась борьба, некоторые из тех, кто начинал «драку», кто начинал борьбу против генеральной линии партии, хотят побыстрее забыть о том, кто действительно является зачинщиком, пытаются сложить ручки и держать себя как хорошие мальчики. В этой борьбе нейтральных не может быть, а если ты хочешь быть нейтральным — отойди дальше, когда активные дерутся, а ты попадаешь тебе и от тех и от других. (Аплодисменты.)

Вы можете спросить, к чему я призываю, к разжиганию страстей в борьбе или к примирению? Отвечая вам — к сплочению сил на принципиальной основе. Думаю, что это сплочение уже наступило, оно все более укрепляется.

Алексей Максимович Горький хорошо сказал: «Если враг не слезает, его уничтожают». Это глубоко правильно. Это — классовая точка зрения, мы ее поддерживали и поддерживаем при оценке политической, классово-политической борьбы. Когда речь идет об интересах рабочего класса, трудового народа, об их борьбе против эксплуататоров, к примирению призывать нельзя. В таком случае примирение применяется в тех случаях, как капиталистическая. Это не наша линия, это не коммунистическая, неленинская линия.

Но есть правильная поговорка — лежачего не бьют. И если в идейной борьбе противник слезает, признает себя побежденным и выражает готовность встать на правильные позиции, не отмахиваться от него, поинтересуйтесь, поинтересуйтесь, чтобы он мог в ряд встать, вместе работать. (Продолжительные аплодисменты.)

Хотел бы сказать, что в нашем социалистическом обществе, где нет враждебных классов и групп, где вся жизнь строится на принципах товарищества и дружбы, надо более чутко подходить к тем людям, которые имели несчастье «дать себя черту заплутать».

Мы верим в то, что нет людей неисправимых. Вы знаете благородство Феликса Дзержинского, его метод воспитания даже преступников уголовных, а не только политических своих противников. Вы знаете, какие плоды дал этот метод воспитания.

В наших условиях надо подходить к людям чутко, верить в человека, видеть свою конечную цель — борьбу за коммунизм. Надо воспитывать и перевоспитывать людей. Путем принципиальной критики, идейной борьбы надо стремиться к сплочению коммунистической сил и сил, которые идут за нашей партией в борьбе за построение коммунизма. Это — главное. (Аплодисменты.)

Мне хотелось бы, товарищи, рассказать вам об одном интересном, на мой взгляд, факте. Совсем недавно, во время пребывания в Сочи, я получил письмо от одного гражданина. Фамилии автора письма я не назвал, потому что это не нужно. Прошло какое-то время, когда этот человек станет твердо на ноги, тогда возможно и будет смысл назвать его фамилию. Занимаю вам письмо, полученное мною от человека, который был осужден за воровство. Вот это письмо:

«Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу Хрущеву Н. С.»

Я с 12 лет занимаюсь кражами, за что был осужден четыре раза, последний раз судился в 1954 году на срок 6 лет. Наказание отбыл. По освобождению вернулся к семье и устроился на работу плотником. Зарабатывал 500—600 рублей в месяц. Пла-

тил за квартиру 200 рублей в месяц, я не смог обеспечить семью, и задолжал за квартиру 400 рублей и 600 рублей в контору. 25 марта с. г. бросил семью в составе: дочери 4 лет, матери, жены (жена находится в роддоме с новорожденным) и уехал с мыслью о легкой жизни. Но начать свою старую преступную жизнь я не могу и не могу вернуться к семье, так как бросил ее без денег и в долгах. За эти пять дней, как я уехал, я не совершил ни одного преступления.

Я не боюсь ответственности и прошу Вас ответить советом, как мне быть. Я буду жать ежедневно в течение этого времени, как только у меня хватит силы воли, буду жать беседы с Вами. Если сочтете нужным меня арестовать, я и с этим согласен. К сему — подпись.»

Это было в Сочи. Я пригласил автора письма для беседы. Мы познакомились с ним. Услышав его фамилию, я сказал, что раньше знал одного генерала с такой фамилией.

Автором письма оказался молодой человек, лет тридцати. В беседе он показал себя разумным и приятным человеком. Он рассказал о себе, о своей жизни, о потерях отца, о семье, которая отрицательно повлияла на него. Он говорил:

— Помните мое положение: я мог бы работать грузчиком, видеть — а сильный человек. Но меня не пускают на эту работу, смотря, как на вора. Грузчики зарабатывают прилично, и я бы мог хорошо заработать. Но мне не доверяют. До последнего времени я работал в бригаде. Другие в бригаде больше зарабатывали, чем я. На меня смотрят, как на вора, потому мне дают малооплачиваемую работу. Что мне теперь делать, как быть с семьей? Квартиры мне не дают, я живу на частной квартире. Если бы я жил на государственной квартире, я бы платил меньше. Помогите мне. Я Вам обещаю, что буду честным человеком, докажу Вам это.

Услышав этого человека, побеседовав с ним, я поверил в него, он показался мне хорошим человеком. Может быть, я проявил либеральный подход к этому человеку, но мне было приятно поговорить с ним. Я поверил ему, и хочется думать, что он меня не обманет. (Продолжительные аплодисменты.)

— Что Вы хотите от меня, чем могу Вам помочь? — спросил я у него.

— Помогите мне, чтобы я мог семью прокормить. — сказал он. — Это прежде всего. Я хочу вернуться к жене, к детям и матери.

— Хорошо, постараюсь помочь Вам. — ответил я ему. — Позвоно секретную горюшка партии, попрошу его, чтобы обратил внимание на Вас, устроил на работу, помогли бы приобрести квалификацию, чтобы Вы могли больше зарабатывать. Но не постарайтесь работать честно. Потом я попрошу, чтобы Вам дали кредит. (Подумайте, бывшему вору кредит дать!) (Смех. Аплодисменты.) Это возможно только в наших советских условиях. (Аплодисменты.)

Вам дают кредит, чтобы Вы построили себе домик, или же попрошу, если есть возможность, чтобы Вам дали квартиру, и тогда Вы будете платить меньше. (Известно, что у нас квартирная плата самая низкая в мире: я бы сказал, это символическая плата за жилье, потому что этих средств, наверное, не хватает на содержание застройки в этом доме.)

Мой собеседник сказал:

— Это было бы очень хорошо. Я Вас буду благодарить. Убедившись в ходе беседы, что ему верят, что с ним по-человечески разговаривают, автор письма обратился ко мне с такой просьбой:

— Товарищ Хрущев, знаете, что мне бы очень хотелось с Вами на память сфотографироваться. (Смех. Аплодисменты.)

Я ответил ему:

— Это возможно, садитесь поближе, чтобы фотографу было лучше.

Мы сели, нас сфотографировали. Я пообещал ему прислать фотографию. Этот снимок ему послали. (Аплодисменты.)

В заключение беседы выяснилось, что у собеседника нет ни копейки денег. Тогда я сказал ему:

— Я помогу, чтобы Вы не только смогли доехать до дому, но и привезти подарок жене и детям.

Он вернулся домой, ему помогли устроиться на работу. Я попрошу узнать, как он работает, как ведет себя. Мне сообщила, что он работает грузчиком и неплохо зарабатывает. Просла передать, что живет хорошо. Благодарил за помощь. (Продолжительные аплодисменты.)

Вот вам, товарищи, один из фактов нашей жизни. Автор письма — это живой, конкретный человек. К этому письму и к его автору можно было подойти по-разному. Ведь писал письмо человек, которого четыре раза судили за кражи. Его устроили на работу, а он бросил ее, убежал опять воровать, а теперь еще хочет со мной встречаться. — берите его, тяните к ответу. Это одна почка.

Что такой подход дал бы этому человеку? Он привел бы к тому, что сбиившийся с правильного пути человек посылал бы в тюрьму свою квалификацию вора, а нам нужен человек для нашего дела. Для того, чтобы поставить этого человека на правильный путь, нужен другой подход, нужно поверить в человека, в его лучшие качества. Может ли этот человек быть активным участником коммунистического строительства? Может, товарищи! (Бурные аплодисменты.)

Мне трудно соревноваться в описании таких случаев с всеми уважаемым и всем известным автором «Педагогической поэмы» Антоном Семеновичем Макаренко. Он показал благородство человека, великую силу веры в человека. И все мы хорошо знаем, как сторпий была оплачена эта вера в человека теми, к кому было проявлено внимание и доверие, — бывшими уголовниками и убийцами. (Аплодисменты.)

Некоторые могут искать грубую аналогию в моем сравнении. Но думаю, что вы правильно меня поймете. Этот факт с письмом не относится к тому, что говорилось перед этим. Я привел этот факт для того, чтобы показать, что вопросы воспитания и перевоспитания людей — это важнейшие вопросы. В нашей стране, к сожалению, есть еще и преступники и убийцы.

Инструмент, постигший Советский Союз и узнавший о подобных фактах, может сказать — у них строят коммунизм, а я сам видел, что у них есть убийцы. Но ведь мы все же не собираемся утверждать, что мы поклонились со всеми пережитками прошлого, сумели перевоспитать всех людей. Однако каждый, кто поближе познакомится с жизнью советского общества, узнает, что вовсе не наличие преступников является характерным для нашего общества, что для него характерен быстрый рост сознательности людей. Некоторые люди могут спросить: а будут ли преступники в коммунистическом обществе? Я лично, например, как коммунист, не могу дать гарантии, что их не будет. (Смех.) Преступление — это отклонение от общепринятых норм поведения в обществе, нередко вызываемое расстройством психики человека. Могут быть заболевания, психические расстройства в коммунистическом обществе среди отдельных людей? Видно, могут быть. Если это будет, то могут быть и проступки, которые свойственны людям с неадекватной психикой. Так не по этим же понятиям будут судить о коммунистическом обществе. (Смех. Аплодисменты.) Тем, кто на подобном «основании» стал бы призывать к борьбе с коммунизмом, можно сказать, что и сейчас есть люди, которые борются с коммунизмом, с его благородными идеями, но у таких людей, видимо, явно не в норме психическое состояние. (Смех. Бурные аплодисменты.)

Дорогие товарищи! Здесь выступали многие писатели. К сожалению, мы не имели возможности слышать все наши выступления, но некоторые из них мы слышали и читали. Кто в чем будет считать себя должником и постараемся прочесть ваши речи, ознакомимся с вашими замечаниями и предложениями.

Думаю, что вряд ли мне в моем выступлении нужно заниматься разбором ваших произведений. Как вы знаете, я не литературный критик, поэтому и не чувствую себя обязанным разбирать ваши литературные труды.

Некоторые факты свидетельствуют о том, что вы и сами не очень охотно друг друга критикуете. Не думаю, что вы хотите, чтобы это неприятное занятие было возложено на мой плечи. Сама пишете, вам самим, прежде всего, следует и критиковать написанное. (Смех. Аплодисменты.) Вы хорошо знаете, что, разбирая произведения, надо одного хвалить, другого критиковать, а третьего посередине оставить. Ведь нельзя представлять себе дело так, что вот пришел человек с двумя мешками в одном из которых сладкие конфеты, а в другом — горькие пилюли, и начал бы разлазить — одному конфету, другому — две, а третьему — горькую пилюлю. Будет более правильно, если вы сами будете и конфеты делить и пилюли принимать, определяя, когда это нужно и кому что следует. (Оживление в зале.)

Вместе с тем следует сказать, что литературная критика, повседневно глубокий разбор литературных произведений — это важнейшее условие для успешного развития нашей литературы. Вот почему вы не имеете права отходить от критики своих собратьев и от разбора их произведений. Что значит литературная критика? Это — оттачивание писательского инструмента, глубокий разбор произведений. Это — совершенствование мастерства литераторов. Мне нет нужды подробно говорить об этом, вы сами хорошо знаете все значение таких вопросов. Мы хотим, и народ ждет новых литературных произведений, хороших, зовущих на борьбу, зовущих к победе коммунизма.

Вы, видимо, знаете, что человек неспокойного характера, не любя жвачки. Каждый на своем посту должен быть активен, в литературе должна быть большая страсть. Активная деятельность, борьба за высокие идеалы, за строительство новой жизни — все это импонирует человеку. Если бы человек был пассивным, мы бы не могли продвигаться вперед. Только борьба миллионов и миллионов людей за строительство новой жизни, борьба активная, вихоленная и страстная позволяет нам быстро двигаться вперед и побеждать. Люди пассивные, равнодушные, флегматичные едва ли напашут произведения, которые дышали бы страстью и звали на подвиг героические. Или это возможно? (Оживление в зале.) Конкретных примеров по этому вопросу у меня нет, но думаю, что вряд ли это возможно.

Товарищи! Мы гордимся замечательными писателями старшего поколения, гордимся молодежью, которая вступает в строй. Надо внимательно, заботливо относиться к творчеству молодежи. Я хотел бы высказать некоторые свои замечания о работе с начинающими писателями. Без протекта молодых творческих сил не будет расти литература в целом. Молодежь — это наша смена. Каждый начинает с чего-то небольшого, а потом он развивается, создает большие, хорошие произведения, и его талант признают. Талант рождается не сразу, он постепенно совершенствуется.

В воспитании творческой молодежи у нас есть существенный недостаток. Стоит этот недостаток, по моему мнению, в том, что у нас нередко создают тепличные условия для начинающих писателей. (Аплодисменты.)

Вспомните, какие суровые условия были в царской России для человека вообще, а тем более для писателя, для мыслящего человека, который не мог мириться с пороками старого общества. Он сам возмущался, и выражал свое возмущение в произведениях, заставляя миллионы людей возмущаться, подниматься на борьбу за лучшую жизнь. Известно, как трудно было в то время творческой интеллигенции пробивать себе дорогу.

В результате Октябрьской революции условия коренным образом изменились. В нашем социалистическом обществе открыт простор для всестороннего раскрытия и выявления всех творческих возможностей и дарований человека. Мы хотим, чтобы творчество молодежи еще больше развивалось. В нашей советской среде рождается много талантов. Нужно усмерно помогать росту одаренных людей. Но не следует искусственно отрываться их от земли, от среды, в которой они живут.

Меня призывает борбоником кукурузы. Хочу привести пример выращивания кукурузы в нормальных и тепличных условиях и провести некоторую аналогию с воспитанием молодых литераторов. (Оживление в зале. Аплодисменты.)

Любителей кукурузы много: ее любят грузины, армяне, украинцы и русские из южных областей. Особенно вкусна кукуруза в молочно-восковой спелости. Кто не кушал ее, тот не знает, какая это вкусная пища. Так вот люди, которые не имели опыта выращивания кукурузы, но горели желанием вырастить ее пораньше, начинали выращивать ее рассаду в теплицах. Помню, один агроном, зная, что я страстно агитирую за кукурузу, видимо, решил мне сделать приятное: он высадил рассаду кукурузы в теплице и потом высадил ее в поле. Когда я перешел на это поле, то увидел следующую картину: кукуруза, которая была посеяна, еще не взошла, а кукуруза, высаженная из теплицы, была ростом в 20—30 сантиметров. Посмотрел я на эти посевы и сказал агроному:

— Знаете, что вы глупость сделали?

— Как? Почему? — спрашивает он.

Я ему ответил:

— Кукуруза, посеянная в грунт, хотя еще и не взошла, но она поднимается, развивается и даст хороший урожай, а кукуруза, высаженная из теплицы, зачахнет, не даст хорошего урожая, так как она выращена в тепличных условиях. Несмотря на то, что растение высаженной кукурузы, они хилые, желтые, нет той зелени, вроде как затара у человека, который находился под зонтиком. Конечно, это растение не может выдержать всех испытаний, которые оно встретит в своем развитии.

В какой-то степени и некоторые наши начинающие писатели напоминают мне кукурузу, которую, прежде чем высадить в грунт, проращивают в теплице. Бывает так: напишет человек первый рассказ или стихотворение, и сразу же начинают шуметь, что появилась новая звезда, новый талант. (Оживление в зале. Продолжительные аплодисменты.) Это товарищ, который написал первое произведение, писателем или поэтом себя не называл, он только попробовал свои силы, а о нем уже во всю трубят, что это образец, алмаз, которого ожидало человечество, его тянут в Союз писателей. Если такой начинающий живет в провинции, то говорят, что нужно ему дать квартиру в Москве или в столице республики. Мол, это новая звезда, разве может она, находясь в провинции.

Разве это правильно? Ведь Михаил Александрович Шолохов живет в своей столице — станице Вешенской, а ну-ка, столонники, потягайтесь с ним на литературном поприще. (Аплодисменты.)

Вопрос заключается не в том, кто где живет, а в том, кто что может, на что способен тот или иной человек. (Аплодисменты.)

Думаю, что создание тепличных условий может отрицательно сказываться на воспитании творческой молодежи. В самом деле, что иногда получается с человеком, которого подымают на щит и звали из той среды, где он раньше работал. Его признали писателем, вручили билет члена Союза писателей, дали квартиру в столице. До этого он работал на производстве трактористом, комбайнером, токарем, слесарем, конструктором, инженером, агрономом. Ведь он не родился писателем, а где-то рос, трудился. А потом оказывается, что после первого удачно произведений этот человек не в состоянии написать нового, лучшего произведения. Что же ему делать? Вот он и рассуждает: сесть за штурвал комбайна — нежого для писателя; пойти на завод — тоже нежого. Куда же он идет? Идет в Союз писателей, чтобы получить деньги из авторского фонда. (Оживление в зале. Аплодисменты.) Его там подкармливают. Он считает, раз признали, что он талант, вручили членский билет, как свидетельство его способностей, — так давайте. И если дадите, то давайте больше. (Оживление в зале.)

Может быть, я несколько преувеличиваю, никто не собирается делать трагедию из этого. Хочу только показать, что это является отступлением от норм, которых нам надо придерживаться. (Аплодисменты.)

Нужно помогать молодым товарищам развивать свое дарование, поддерживать молодежь, как поддерживали ее многие старые писатели, как поддерживал Горький. Я читал письма Михаила Михайловича Кобицинского, читал его переписку с Горьким, который оказал огромное влияние на творчество Кобицинского, как и на многих других писателей, мастеров искусства. Пусть меня поправят украинские писатели — Николай Платонович Валян, Александр Вдовьянович Борнубчук и Максим Фадеевич Рыльский, если я допущу неточность, — Кобицинский долгие годы работал в комиссии по борьбе с сельскохозяйственными вредителями, статистиком в земской управе и занимался литературным трудом. Как вы знаете, писал он хорошо.

Почему бы писателю для того, чтобы написать о рабочем, не поехать туда, где рабочие живут и трудятся, изучить, как они работают? Не лучше ли вместе с ними жить. Разве это плохо? (Аплодисменты.) Тогда и время на поездки тратить не надо. (Аплодисменты.)

Товарищи, я не думаю, конечно, вносить предложение, чтобы столонники писателей расселять по Советскому Союзу на шахтах, заводах и в колхозах. Нет, это было бы неразумно. Хочу только сказать, что писателям нужно глубже вторгаться в жизнь, изучать ее, воплощать в художественных образах все новое в жизни Советской страны, глубже показывать человека

(Окончание на 3-й стр.)

Окончание речи товарища Н. С. Хрущева

(Начало на 1-й, 2-й стр.)

— создателя всех материальных и духовных ценностей нашего общества. Разве плохо тех людей, которые выросли и живут в определенной среде... в кокозах, на завале, в учреждении, питаются соками этой среды...

Я позволю себе привести один давний разговор с украинскими писателями. Когда я приехал работать на Украину, это было еще до войны... мы приехали писать, хорошие товарищи... но буду называть их фамилиями...

Думаю, товарищи, вы правильно поймете и согласитесь с тем, что надо поддерживать начинающую молодежь независимо от возраста, но не надо искусственно ставить ее в тепличные условия... никогда человек не научится плавать, если его все время чем-то поддерживают в воде...

На мой взгляд, народ отнял у писателя не только право плохо писать, но прежде всего писать неверно. Произведения могут быть написаны, так сказать, на невысоком уровне... чужая культура дает свою оценку плохому произведению...

Вы скажете, а где гарантия от ошибок? Да, гарантия давать трудно, потому что писатель, если он подлинно советский писатель, допускает ошибки несознательно...

Думаю, что Александр Грифонович Твардовский прав, заявив в своем выступлении на съезде, что в литературном творчестве важнее прежде всего качество. Верно, что в духовной деятельности предпочтительнее «лучше», чем «больше»...

С детства запали мне в душу строки Николая Алексеевича Некрасова из его поэмы «Дедушка». Хорошо помню их слово в слово. Вот эти слова: «Чудо я, Саша, выдал: Горсточку русских сослани...

Смотрите, как хорошо сказал Некрасов о человеке, на что способен этот человек, если ему дают волю и землю! (Бурные аплодисменты). Но масштабы были тогда не наши...

сезона с дипломатическими представителями некоторых стран. Самый животрепещущий сейчас вопрос — это вопрос о совещании министров иностранных дел. Посол Западной Германии спросил меня: — Как решится вопрос в Женеве?

— Это невозможно. Если сегодня для вас невозможно, мы подпишем мирный договор с Германской Демократической Республикой и подождем того времени, когда вы скажете — возможно, и тогда подпишем мирный договор. (Аплодисменты).

— Знаете, господин посол, и Вам не советую спешить со словом «нет». 30 лет тому назад я сказал, что Советская власть долго не продержится, и, как видите, я ошибся. (Аплодисменты).

— Уж и есть за что, Любить тебя, Назвать матерью, Стать за честь твою Против недруга, За тебя в нужде Сложит голову!.

В новое время и по-новому хорошо сказано о советском народе в стихотворении Александра Твардовского «Почти полвека». Оно было опубликовано в декабре прошлого года в «Правде».

Многие из вас сами участвовали в боях, и вы знаете, что без артиллерии почти невозможно захватить противника без крупных потерь, что всегда перед наступлением проводится артиллерийская подготовка, на которую расходуются большие количества снарядов...

Думаю, товарищи, что в нашем общем наступлении деятельности советских писателей можно сравнить с дальноточной артиллерией, которая должна прокладывать путь пехоте. (Бурные аплодисменты).

Буквально так и сказал. Неплохо сказано. Так вот, товарищи, нужно, чтобы вы своими произведениями «срывают» людям мозги, а не засоряли их. Сейчас на вас, писателей, ложится особая ответственность.

Подобно тому, как это происходит в развитии техники, вам тоже нужно оттачивать, совершенствовать свое оружие, чтобы оно было более дальноточным, более точным. Дорогие товарищи! Я кончаю свое выступление...

К НОВЫМ УСПЕХАМ, ТОВАРИЩИ!

Речь Николая ТИХОНОВА

Дорогие товарищи! Заканчивается работа нашего съезда писателей СССР. Хотя он носил обычное порядковое название — Третий съезд писателей, но он, несомненно, имеет особое, необычное значение...

Все речи выступавших писателей были пронизаны духом и смыслом этого огромного переустройства нашей Родины и советского человека. «Советский Союз — это многонациональное социалистическое государство, основанное на дружбе равноправных народов...

нести большому другу нашей советской многонациональной литературы, нашему дорогому Никите Сергеевичу Хрущеву за его большое, блестящее, замечательное слово, с которым он обратился к съезду, ко всем писателям. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Дорогие товарищи! На нашем съезде были и принимали участие в его работе наши зарубежные друзья — писатели стран социалистического лагера...

Пусть расцвет и ширится дружба нашего народа и наших боевых братьев! (Аплодисменты). Дорогие товарищи! Дорогие друзья! Съезд оканчивает свою работу, но для всех нас она только начинается...

Дорогие товарищи! Третий съезд писателей СССР объявляю закрытым. (Бурные, продолжительные аплодисменты). Особую благодарность мы должны при-

как звучало с одинаковой силой, что жить и работать для народа, во имя его блага, быть помощником партии — это высшее призвание советского писателя. В дни нашего съезда мы получили много приветствий как от организаций, так и от отдельных общественных деятелей и простых граждан.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР, ИЗБРАННОЕ ТРЕТЬИМ ВСЕСОЮЗНЫМ СЪЕЗДОМ ПИСАТЕЛЕЙ

- Абашидзе И. В. Абдумомунов Токтоболот Агапов Б. Н. Ажаев В. Н. Айбек М. Алигер М. И. Анисимов И. И. Антокольский П. Г. Антонов С. П. Ауэзов Мухтар Бабаевский С. П. Бакин Н. П. Баширов Г. Б. Благой Д. Д. Борян Г. М. Бровка П. У. Букос Е. Н. Ванга Ю. П. Васильевская В. Л. Велиев А. Венцлова А. Т. Воронков К. В. Гамзатов Р. Г. Глеб П. Ф. Гончар А. Т. Гранин Д. А. Грибачев Н. М. Гроссман В. С. Гулям Гафур Гусейн Мехти Дмитрико Л. Д. Еремин Д. И. Ермилов В. В. Жентги В. Д. Зарьян Н. Е. Збанацкий Г. О. Зульфийа Ибрагимов Мирза Иванов В. В. Исаковский М. В. Казакевич Э. Г. Капустин С. Б. Караваев А. А. Катаев В. П. Каххар Абдулла Кербабаев Б. М. Кетлинская В. К. Кирсанов С. И. Кожеников В. М. Козланков П. С. Корабельников Г. М. Корнейчук А. Е. Корсаков К. П. Кочетов В. А. Крапива К. К. Кулешов А. А. Лаиц В. Т. Леониде Г. Н. Леонов Л. М. Лесочевский Н. В. Лукс В. К. Лупан А. П. Лыньков М. Т. Малышко А. С. Марков Г. М. Маршак С. Я. Межелайтис Э. Б. Мирашак Мирсанд Миршалов С. В. Муканов С. М. Мусрепов Г. М. Мустай Карим Мустафин Габиден Намсараев Х. Н. Николаева Г. Е. Новиченко Л. Н. Нурмухамедов М. Овечкин В. В. Озеров В. М. Олейник С. И. Панова В. Ф. Панферов Ф. И. Пачан П. И. Паустовский К. Г. Погодин Н. Ф. Полевой Б. Н. Поповкин Е. Е. Прокофьев А. А. Расул Рза Рыльский М. Ф. Рюриков Б. С. Сальтинский А. Д. Сартаков С. В. Севцук Г. С. Сейтак В. С. Семпер И. Х. Симонов К. М. Сирге Р. И. Смерлов А. И. Смирнов В. А. Смирнов С. В. Смирнов С. С. Смирнов Ю. К. Смуул И. Ю. Собко В. Н. Соболев Л. С. Соколов М. Д. Солоухин В. А. Сосюра В. Н. Софоров А. В. Стельмах М. А. Сулейман Рустам Сулков А. А. Сыдыкбеков Тугельбай Тажибаяв А. Т. Танк Максим Твардовский А. Т. Тимонен А. Н. Тихонов Н. С. Токомбаев Аалы Топчан Э. С. Турсун-заде Мирзо Тычина П. Г. Улуг-заде Сатым, Упит А. М. Ушаков Н. Н. Федин К. А. Федоров В. Д. Хузангай П. П. Чаковский А. Б. Чиковани С. И. Чилая С. Е. Чуковский Н. К. Шагинян М. С. Шамкин И. П. Шейнин Л. Р. Шенгелая Д. К. Шинкуба Б. В. Шолохов М. А. Шухов И. П. Шипачев С. П. Эренбург И. Г. Яшен Камилъ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ РЕВИЗИОННАЯ КОМИССИЯ, ИЗБРАННАЯ ТРЕТЬИМ ВСЕСОЮЗНЫМ СЪЕЗДОМ ПИСАТЕЛЕЙ

- Абашидзе Г. Г. Арбузов А. Н. Барто А. Л. Беляускас А. П. Бородин С. П. Головова А. В. Гуляев С. Н. Грин Эльмар Гуля Г. Д. Дарников П. С. Джаллиев Рахим Жароков Т. Ж. Кечиков Аман Козаченко В. П. Краульн К. Я. Либединский Ю. Н. Маликов К. И. Михайлов Н. Н. Мординов Н. Е. Никулин Л. В. Папченко П. Е. Прилежаева М. П. Рауд М. А. Рыбак Н. С. Рыленков Н. И. Сарывелло О. А. Сарьян Г. Б. Скляренок С. Д. Чирсков Б. Ф.

У К А З ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении писателя Бабаевского С. П. орденом Трудового Красного Знамени За заслуги в развитии советской литературы и в связи с пятидесятилетием со дня рождения награжден писателя Бабаевского Семена Петровича орденом Трудового Красного Знамени. Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ВОРОШИЛОВ Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. ГЕОРГАДЗЕ Москва, Кремль. 23 мая 1959 г. Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я Г А З Е Т А № 65 24 мая 1959 г. 3

НАШИ ЗАРУБЕЖНЫЕ ГОСТИ

Продолжительная дружеская беседа завязалась между сотрудниками редакции и посетившими «Литературную газету» французскими писателями Армандом Лану, Луизой Маммак и Андре Юрссером. Гости ответили на многие вопросы о литературной жизни Франции, о путях укрепления культурных контактов между французскими и советскими писателями.

Выступления участников съезда

Я верю в свой рабочий класс

Речь Филиппа БОНОСКИ (США)

Дорогие друзья! Не могу выразить, какое счастье для меня быть сейчас здесь с вами и принять хотя бы скромное участие в работе вашего съезда.

Филипп Боноски

Советский народ говорит со всем миром. Здесь нет эмигрантов — ни внутренних, ни внешних. Здесь не звучит голос безнадёжности, не звучит тоска по ушедшему миру.

сердце у нас было тяжело. Но в отличие от многих, мы ни на минуту не верили, что Гитлер войдет в Кремль.

Во время войны мы вместе с вами верили, что одержим победу, навсегда покончим с фашизмом. Мы верили, что вытравим военных преступников из всех нор, где они скрываются.

Но не худо было бы время от времени напоминать военным преступникам, что о них не забыли. Это показало бы тем, кто мечтает стать военными преступниками завтра, что человечество зорко следит за ними.

Мы верили, что конец войны принесет с собой расцвет демократии. Мы, простые американцы, не могли поверить, что вопреки цели нашего имени преследуют другие цели.

В тридцатых годах оживилась деятельность рабочего класса, и миллионы рабочих вступили в профсоюзы. В эти годы интеллигенция нашей страны почти единодушно осудила гитлеризм.

В те годы ряд американских писателей и художников открыл для себя рабочий класс и его великие творческие возможности. Это было важное открытие для американской литературы.

Речи печатаются по сокращенной стенограмме.

Язык культурной связи

Речь Николая ЧУКОВСКОГО (Москва)

ЗДЕСЬ, на съезде, собрался весь наш славный советский интернационал. Здесь сидят представители всех народов, всех национальных культур нашей Родины.

Николай Чуковский

Вокруг Советского Союза за последнее время возник огромный социалистический лагерь народов. И у каждого из них — своя национальная культура.

А культуры борющихся народов Азии и Африки! А старые национальные культуры Европы — разве мало в них поразительных богатств, нужных нам, как хлеб?

Потребность в постоянном общении национальных культур за все существование человечества никогда еще не была так велика, как сейчас.

Вспомните, какую большую и важную роль в творчестве Маршала сыграла его переводческая работа. Николая Тихонова можно назвать одним из открывателей великой грузинской поэзии для русского и мирового читателя.

Мы — на этом съезде и вне съезда — много говорим о необходимости повышать мастерство писателя. Я осмеляюсь утверждать, что занятие художественным переводом — самая лучшая школа писательского мастерства.

Да и какое это веселое, прелестное дело — перевод!

Разумеется, далеко не все переводчики-художники занимаются и собственным творчеством. Например, замечательный поэт-переводчик Левик, обогативший наш переводный прозаический Ронсара, Шиллера, Гёте, Байрона, Шекспира, Петефи, Мицкевича, Гейне, Ленау.

Впрочем, столь ли уж многих? Не надо преувеличивать. К сожалению, по-настоящему хороших переводчиков очень мало в сравнении с теми громадными задачами, которые стоят перед нами.

Да годы Советской власти у нас создалась новая, советская школа художественного перевода. Как все на свете, она создалась в борьбе. С чем? Прежде всего с тем самым формализмом, который в переводческом деле носит название буквализма.

Причина тому много. Одна из главных — мы переводим прозу большинства советских народов по подстрочнику. Тут просто царствует чудовищная путаница понятий.

Как, например, неразумно противопоставление переводов оригинальным произведениям! Да ведь яркий перевод — гораздо более значительное явление родной литературы, чем серая книжка, называемая почему-то оригинальной.

Товарищи! Русский язык волею истории стал одним из мировых языков. Он стал языком культурной связи для многих и многих народов.

«Ваша страна — место паломничества»

Речь Банарас Дас ЧАТУРВЕДИ (Индия)

Я БЛАГОДАРЕН Советскому Союзу писателей за его любезное приглашение принять участие в вашем съезде.

Банарас Дас Чатурведи

Россия — не чужая мне страна. Мысленно я живу в ней вот уже сорок первый год. В 1918 году мне случилось прочитать автобиографию великого бунтаря Кропоткина.

17 мая — день, который навсегда останется в моей памяти. В этот день я совершил паломничество в Ясную Поляну. Я подарил Музею Толстого 124 фотографии писем Махатмы Ганди и порт-

рет Ганди работы художника Кулари из знаменитого Тароурского университета Шантиникетона.

Вчера я побывал в Мавзолею и поклонился праху Ленина, величайшего из революционеров и несравненного создателя нового общественного устройства мира.

Я надеюсь, что вы извините меня, если я расскажу вам маленькую историю из моей жизни. В 1942 году одна молодая человек из индийских фашистов спросил меня:

— Какую страну вы считаете своей духовной родиной?

— Россию, — ответил я без колебаний.

Я рассказал это не потому, что мне хотелось похвастаться вам, а я знаю, что кое-кому из моих соотечественников эти слова совсем не придутся по вкусу.

нее великим, чем Махатма Ганди. Я убежден в том, что и он, и Махатма Ганди, — пусть в разной мере и по-разному, — и Маркс, и Ленин заложили кирпичи в здание нового общественного строя в мире.

И еще об одном хотел бы я сказать. Так же преданно, как я люблю вашу страну, люблю я страну, давшую жизнь Эмерсону, Торо и Уитмену, я влюблен во Францию Ролана Роллана и в Австрию Стефана Цвейга.

Я уже говорил, что приехал в Россию как паломник. Я хочу воспользоваться моим пребыванием здесь и обратиться к вам с призывом — пусть объединенными силами Индии и России будет построено Дом Толстого у могилы Ганди в Дели и создана Библиотека Ганди в Ясной Поляне.

Можно не соглашаться с политическими взглядами Махатмы Ганди, но он заслуживает всяческого изучения как философ и писатель, писавший на гуджарати, хинди и английском языках.

Я упоминаю в этой связи письмо Толстого, написанное им за два месяца до смерти — 7 сентября 1910 года и адресованное Махатме Ганди.

Быт, романтика, философия

Речь народного артиста СССР Николая ОХЛОПКОВА

СЕГОДНЯ с особенной силой звучат пламенные слова Горького: «Наши молодые драматурги находятся в счастливых положениях, они имеют перед собой героя, которого еще никогда не было, он прост и ясен, как воздух, как велик, как велик он потому, что не примирим и мятееж гораздо больше, чем все Дон-Кихоты и Фаусты прошлого».

Николай Охлопков

Представьте себе, как некогда в театре, сотни тысяч зрителей жадно ждут от спектаклей ответов на тысячи острых жизненных вопросов. Они хотят видеть наш новый мир, все великолепие современной нашей жизни.

От некоторых наших драматургов герои жизни ушли далеко вперед. И если писатель не сумел создать своего героя, значит, он не выразил в каждом собственном дум и чаяний, ибо в каждом любимом герое художник выражает часть самого себя.

Позвольте привести несколько примеров поисков героя нашими драматургами. Возьмем пьесу Александра Володина «Пять вечеров». Это талантливая пьеса, написанная душевно, по-человечески. Но, положив руку на сердце, мы можем сказать ее автору: вы еще не нашли своего истинного героя.

Можно, конечно, если того хочет сам художник, осматривать его галерею, начиная с самой дальней комнаты, и только в самом конце прийти в главную, в которой мы увидим, наконец, то, что художник считает самым важным.

Нашел ли героя нашего времени другой, не маститый, но уже имевший своих учеников, драматург Алексей Арбузов? Очень важно, что этот художник избрал своими героями обыкновенных, простых людей. Он как бы говорит зрителю: посмотрите на эту молодую жену военного мужа, заброшенную институт ради семейного счастья.

Другой талантливый драматург, Виктор Розов совершенно по-своему решает подобные же проблемы. Интересны поиски и многих других драматургов, выбира-

теперь в мире и участие в котором неизбежно примут не только народы христианские, но всего мира».

В заключение же своей речи я хотел бы привести вам одно высказывание Ганди, записанное Сушиллой Найр — его секретарем — 22 ноября 1942 года. Говоря о мировой войне, которая в то время была в разгаре, Махатма Ганди подчеркнул: «Если Россия будет разбита сегодня, на что останется надеяться бедным людям? Нет сомнения в том, что Россия не раз прибегала к методам силы, но разве эта сила и власть не находятся в руках народа? Я много читал в последнее время и все больше убеждаюсь в том, что это действительно так. Я думаю о том, с какой отвагой сражаются сейчас русские! Если англичанам удастся выиграть эту войну, то только благодаря мужеству России. Как можем мы допустить гибель России?»

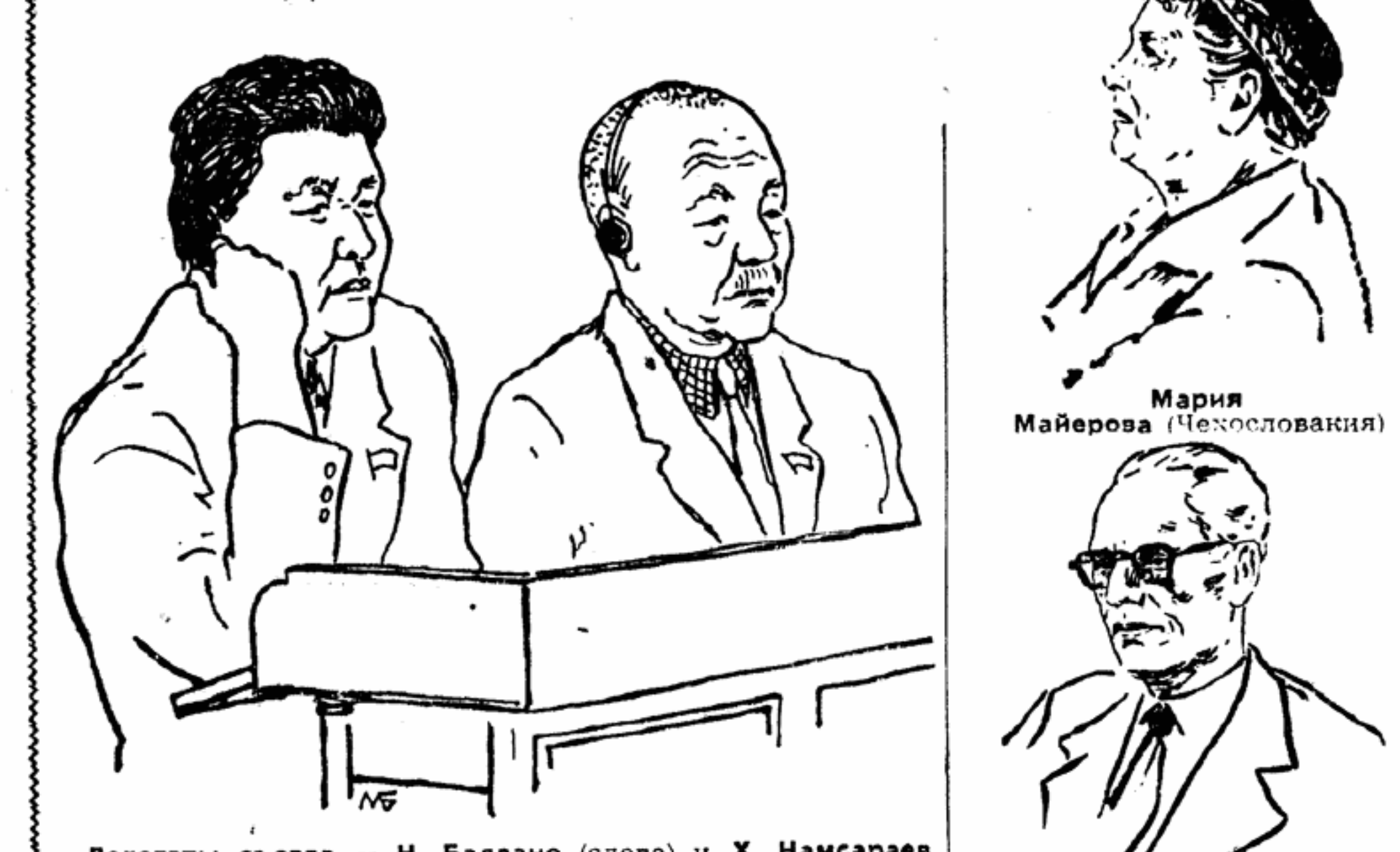
Сегодня, спустя семнадцать лет, эти слова Махатмы Ганди остаются верными правде.

На вашу страну возлагают надежды простые люди всего мира, и вы можете быть уверены в искренней любви и моральной поддержке индийского народа, который всегда будет с вами в вашей борьбе за жизнь людей.

Мы, индийцы, благодарны вашей стране за ту большую помощь, которую она оказывает Индии в ее промышленном строительстве. Советский и индийский народы должны еще теснее крепить узы, соединяющие наши страны. Пусть верно живет дружба между Советским Союзом и Индией! Пусть наступит мир во всем мире!

Русские и индийцы! — братья навек! (Продолжительные аплодисменты).

В ДНИ СЪЕЗДА

Делегаты съезда — Н. Балдано (слева) и Х. Намсарев (Бурятская АССР). Рис. М. Бренайзея. Марья Майерова (Чехословакия). Рис. А. Орданерцева. Мартин Викрамсингхе (Индия). Рис. А. Орданерцева.

Выступления участников съезда

Создать биографию эпохи

Речь Андрея ЛУПАНА (Молдавия)

ДЕЛЕГАЦИЯ молдавских писателей приехала на съезд прямо с торжественного народного праздника...

самый яркий элемент национальной специфики — это язык писателя...

Наше слово — партийное слово — идеологическое оружие...

На съезде писателей, как и в других республиках, так и у нас, в Молдавии, остро стоял вопрос об актуальности литературных произведений...

В докладе было сказано о том, что мы издаем много ненужного, засоряем нашу литературу книгами...

И теперь у нас в Молдавии издаются сотни рукописей, в конце которых красуется оптимистическая формула...

Вся советская литература, в ее многонациональном разнообразии, в ее стезейной летописи, может создать художественную биографию нашей великой эпохи...

Нельзя задавать вопрос: какие вершины увялят писатели на четвертом съезде? А в конце семилетки? Это все должно быть в наших произведениях...

Два пути

Речь Ивана АНИСИМОВА (Москва)

ПРОБЛЕМА двух путей мирового развития приобретает решающее значение для любой страны...

Различия литературы социалистического лагеря — наше творческое всемогущество. Не случайно на недавнем совещании по вопросам социалистического реализма...

Много говорилось о том, что эстетическая концепция социалистического реализма отличается от буржуазной...

Мне кажется, самые значительные и плодотворные сдвиги, происшедшие в нашей литературе за время между съездами...

Советская литература имеет великие достижения в области романа. Сопоставьте это с неуклонно продолжающимся распадом буржуазного романа в Западной Европе и в Америке...

голову не придет утверждать, что роман как литературная форма исчерпал себя...

Советская литература — это литература эпического размаха, она выросла в условиях такой действительности...

Литература капиталистического общества не может быть монолитной, она расколота, все большее место в ней занимает прогрессивное движение демократических и социалистических элементов...

Как мне кажется, в литературе капиталистического мира происходит также и накопление как бы еще не осознанного социального возмущения...

В Социниенных Штатах, например, где буржуазная критика до сих пор уверена...

О самом главном

Речь Всеволода ИВАНОВА (Москва)

Я ИСПЫТЫВАЮ горючую, возмущенную радость, когда слышу с трибуны съезда так много высказываний о самом главном...

Ужасно радостно и трепетно-ироническими фразами Константина Фелина, забыл старым фейерверком речи Семена Барсанова, был разлит умным, тонким, скатным выступлением Турсун-заде...

В течение сорока четырех лет моей литературной работы ни один час ее не был для меня легким, воздушным, чем-то само собой разумеющимся...

Почти на заре советской литературы, в 1921 году, я вошел в круг советских литераторов. Тогда, как и сейчас, я был убежден, что новое, революционное содержание требует и новой формы...

Мне казалось, что виденный нами, пережитый нами эпос Октября и гражданской войны можно изобразить лишь образным, метафорическим, возвышенным слогом...

И вряд ли я мог бы тогда поверить, что через десять лет с небольшим я признаю, влекомый своим собственным внутренним убеждением, что писать мне надо по-другому, проще, яснее, ярче, доступнее...

Жизнь требовала в искусстве психологических углублений, более четкой выразительности, более широкого общественно-политического фона...

В этом многолетнем движении советской литературы к простоте, к наибольшей выразительности, к наибольшему эмоциональному воздействию на читателя...

Итак, у нас много превосходных писателей, много отличных книг — казалось бы, беспокоиться не о чем. Однако почему же такой острый интерес возбуждает среди читателей поднят на съезде вопрос о качестве книг...

Мне кажется, что острота внимания к повышению мастерства писателя, к повышению качества книги прежде всего объясняется великими днями, которые сейчас наступили, днями грандиозной семилетки...

Мы, писатели, должны рассказать и нашему народу, и народам социалистических стран, и народам стран капитализма, как, с какими людьми мы строим новое общество...

что никогда уже не повторится мощный социальный взрыв, принесший в тридцатых годах «Трагическую Америку» Драйзера и «Грозя гневом» Стейнбека...

Меня волнуют некоторые общие вопросы литературы, в частности вопросы, связанные с нашей драматургией. Положение современной драматургии, как известно, оставляет желать много лучшего...

Советская драматургия начала победное шествие как драматургия революционная, героическая. За последние время она во многом утратила драгоценное качество — высокую пафосность...

Серость, увя, — беда не только драматургии. Думается, что бороться с посредственностью надо изо всех сил и сообща, а Союзу писателей и Министрству культуры надо решительно прекратить серую поток ненужной, халтурной писанины...

У нас очень много времени ушло на разжевывание и пережевывание «теории» бесконфликтности...

Нельзя судить о той или иной национальной литературе по переводу. В руководящий орган Союза писателей СССР должны входить люди, которые умели бы читать не только по-русски...

Коренным образом должна быть перестроена работа редакций всех печатных органов Союза писателей с тем расчетом, чтобы все они действительно стали органами многонациональной литературы...

По-моему, недостаточно ограничиваться расширением редакций газет и журналов путем формального включения в них представителей национальных литератур...

Не нуждается в доказательствах и необходимость организации центрального издательства литературы народов СССР...

Выступления в печати В. Ладиса, М. Гусейна, выступления на съезде О. Гончаря, П. Бровка и других товарищей в достаточной мере обосновали своевременность всех этих мероприятий...

Выступления в печати В. Ладиса, М. Гусейна, выступления на съезде О. Гончаря, П. Бровка и других товарищей в достаточной мере обосновали своевременность всех этих мероприятий...

Наши цели едины

Речь Сергея ГЕРАСИМОВА (первый секретарь правления Союза художников СССР)

Д ОРОГИЕ товарищи! Третий съезд советских писателей — выдающееся событие в культурной жизни нашей Родины...

Литература на протяжении всей сознательной жизни человека всегда играла огромную роль в его общественном и личном развитии. С ролью же значительна деятельность нашей, позитивной народной литературы в период вступления в коммунизм!

Я от лица всех советских художников горячо приветствую делегацию Третьего съезда писателей СССР и желаю успеха в осуществлении грандиозных задач, поставленных перед вами советским народом...

Задача советских писателей, художников — активная помощь нашей партии в коммунистическом и эстетическом воспитании народа.

Различные художественные средства — «язык», на котором обращаются к чувствам и разуму народа писатели, музыканты, художники. Но цель у всех одна: это борьба за гармоничное, многогранное развитие человека — творца нового, коммунистического общества...

Взыскательность писателя

Речь Габита МУСРЕПОВА (Казахстан)

М ЕНЯ волнуют некоторые общие вопросы литературы, в частности вопросы, связанные с нашей драматургией. Положение современной драматургии, как известно, оставляет желать много лучшего...

Советская драматургия начала победное шествие как драматургия революционная, героическая. За последние время она во многом утратила драгоценное качество — высокую пафосность...

Серость, увя, — беда не только драматургии. Думается, что бороться с посредственностью надо изо всех сил и сообща, а Союзу писателей и Министрству культуры надо решительно прекратить серую поток ненужной, халтурной писанины...

У нас очень много времени ушло на разжевывание и пережевывание «теории» бесконфликтности. Думается, что бороться с посредственностью надо изо всех сил и сообща...

Нельзя судить о той или иной национальной литературе по переводу. В руководящий орган Союза писателей СССР должны входить люди, которые умели бы читать не только по-русски...

Коренным образом должна быть перестроена работа редакций всех печатных органов Союза писателей с тем расчетом, чтобы все они действительно стали органами многонациональной литературы...

По-моему, недостаточно ограничиваться расширением редакций газет и журналов путем формального включения в них представителей национальных литератур...

Не нуждается в доказательствах и необходимость организации центрального издательства литературы народов СССР...

Выступления в печати В. Ладиса, М. Гусейна, выступления на съезде О. Гончаря, П. Бровка и других товарищей в достаточной мере обосновали своевременность всех этих мероприятий...

Выступления в печати В. Ладиса, М. Гусейна, выступления на съезде О. Гончаря, П. Бровка и других товарищей в достаточной мере обосновали своевременность всех этих мероприятий...

Выступления участников съезда

Важнейшее из искусств

Речь Михаила РОММА (Москва)

Дорогие товарищи! Президиум Союза работников кино...

голос в кинематографе, представить себе на экране «Судьбу человека»...

Мне неприятно затруднять ваше внимание разговором о кино, отрывая вас от высоких литературных забот...

Видение, и кинематограф научился наблюдать человека, вскрывать его душевную жизнь...

У театра есть границы в своем стремлении к реализму, и эти границы непродолимы...

С тех пор как Ленин сказал свою знаменитую фразу, прошло много лет...

Если бы вы посмотрели те кинокартины, на основании которых Ленин...

Вот что пишет К. С. Станиславский — этот гений театра — в своей книге «Моя жизнь в искусстве»...

Вам покажется это свойство кинематографа, в общем, не очень важным...

Кино — самое важное искусство не только потому, что оно самое массовое...

Массовость — понятие спорное: бывают массовые явления, не заслуживающие оценки...

Вместо с тем обратите внимание, что кинематограф все больше сближается с литературой...

Я произнес всю эту речь без тайной цели. И эта тайная цель заключается в следующем: мы сейчас производим пе-

реестройку наших студий: «Мосфильм» мы разделили на три творческих объединения, организуя творческие объединения и на других студиях...

артистический — достойное место для работы писателя. Если писатель — слуга народа, то тут есть чем послужить нашему великому народу...

Идти в ногу с народом

Речь Георгия КАРАСЛАНОВА (Болгария)

Наше строительство грандиозно — у него невиданный в истории народа размах...

Мы болгарские писатели, с радостью наблюдаем за вашими успехами, за вашими неоспоримыми завоеваниями...

Великие дела и подвиги народа всегда порождали и великие произведения искусства. Народы социалистических стран...

— Рулевой «Невы» неожиданно заболел. А другого бояться посылать на Черные скалы. Сами знаете...

Далеко в море...

Мехти ГУСЕИН

ТИХОЕ море было полно солнца... Туч не было. Дым из заводских труб поднимался отвесно вверх...

«Литературная газета» в свое время писала о первой части романа известного азербайджанского писателя Мехти Гусейна «Черные скалы»...

Кудрат прервал его: — Я знаю только одно. Все необходимое бригады Байрамлы должны быть доставлено своевременно...

— Это не в счет, приятель, мне не повезло сначала, прокладывая шестерка все идет и идет. Вот видишь, видишь? Кудрат проиграл и вторую, и третью игру...

много! Молодой мастер вел себя спокойно и что-то не торопился проявлять героизм. На миг Ширман даже почувствовала себя разочарованной...

РАДОСТНЫЙ ПРАЗДНИК

КАК большой и радостный праздник социализма с твоей культурой, проходит в эти столетия декада азербайджанского искусства и литературы...

Вчера в Государственной библиотеке имени В. И. Ленина открылась выставка книг, графики и плаката Азербайджана...

МОЯ ОПОРА

Я землю майскую люблю — Цветы, цветы, Друзей весенних сердца, Что так чисты, Желанья, бытующие в них...

Застенными культу будки глухо плескались волны и приглушенно гудел ротор. Шейда положил руку на плечо Таира...